

РОМАНТИКА ЖИЗНИ

Х. КЯМИЛЕВ

ОДНАЖДЫ я ехал с Назымом Хикметом на машине в Рязань, куда его пригласили для встречи с жителями города. По дороге он достал из кармана блокнот и говорит: «Стихи мои как будто бы неплохие, пьесы, слава богу, идут. А вот что получится у меня с романом — трудно сказать. Хочу написать роман».

И вот перед нами эта книга — первое большое прозаическое произведение, с которым поэт выступил перед своим читателем. И горестно сознавать, что нет возможности сказать Хикмету, безвременно ушедшему от нас, что читатель принял его книгу, что роман «получился».

«Романтика» — произведение автобиографическое, своего рода «дневник» Хикмета, с не всегда представленными датами, но читателю нетрудно узнать время действия — 20-е годы нашего столетия, годы «тревожной молодости», первых победных шагов нового, социалистического мира.

Турция и Советский Союз, Стамбул и Москва, первая и вторая родина поэта — места, где разворачивается действие.

Главные герои — турецкий революционер Ахмед и рассказчик, от лица которого ведется повествование, — литературные воплощения автора.

Но «Романтика» — это не только история жизни Назыма Хикмета, это летопись борьбы его товарищей, летопись эпохи. Герои книги — Ахмед, Керим, Исмаил, Нериман — непоколебимо верят в дело революции и во имя ее готовы на любые лишения.

Назым Хикмет. Романтика, Роман-газета, № 19 (295), М., Гослитиздат, 1963, 72 стр.

Ангола не будет салазаровской!

Борец за освобождение Анголы схвачен португальскими жандармами и брошен в концентрационный лагерь, но воля патриота не сломлена.

фото ГАЛИФАКСА АШРИФИ (Гана. Аккра)

Ни угрозы, ни тюрьмы, ни полицейские налеты не могут сломить их волю.

Роман позволяет полнее и значительно яснее проследить путь, пройденный турецкими революционерами-подпольщиками, мечта которых о счастливом будущем сталкивалась с жестокой, безжалостной реальностью. Но они продолжали борьбу, вдохновляясь революционным примером народов России. Автобиографический герой вспоминает турецких коммунистов во главе с лидером турецкого рабочего класса Мустафой Субхи, которые в 1921 году были зверски убиты в неравном бою и утоплены в море близ Трабзона. «Схватка, говорят, продолжалась около двух часов. Мустафе Субхи удалось завладеть винтовкой. Он уже готов выстрелить, и тут самая подлая из здешних собак, по имени Фак, убивает его выстрелом из пистолета в затылок. Остальных приканчивают кого ножом, кого душат, а потом, привязав к ногам камни, железо, бросают в море».

«Романтика» вводит читателя и в круг жизни советских людей того бурного времени. На глазах Ахмеда набирает силу молодая Советская страна, куда он приехал учиться. Он видит мир строящегося социализма, сам выступает сознательным участником событий, находит здесь свое место, свое, нужное дело. Он воочию видит, как крепнет дружба народов, и с изумлением отмечает: «Попасть в страну, не зная ее языка, традиций, обычаев и не чувствовать, что ты на чужбине...»

Подкупающая правда звучит в рассказе о горестных днях января 1924 года: «Ленин умер! ...Опустили кинотеатры и рестораны, и жилые дома. Словно спасаясь от пожара, люди выскакивали наружу. Тверская покрылась толпами, тесно сгрудившимися вокруг продавцов газет. Плачет вагоновожатый, присев на ступеньку трамвая. Плачет розовощекая девушка, которую мы только что видели, плачет Керим с газетой в руке... Один человек упал на землю. Другой... Я слышал, как плакали навзрыд десять, а может быть и двадцать человек, когда хоронили моего деда, можно представить себе, как одновременно плачут сто человек, но рыдание целого города, этот голос, — ты не в силах слышать больше пяти-десяти минут. То есть, ты его слышишь, но, инстинктивно стремясь защитить свои нервы, спастись от сумасшествия, ты перестаешь его слышать, и справа, слева, спереди, сзади до тебя доносится уже не этот голос, а рыдания отдельных людей».

Автобиографический герой Назыма Хикмета находит ответ на волнующие его вопросы в трудах Ленина; на этих трудах он воспитывает в себе умение думать, творчески мыслить.

«Сколько уже лет вся моя жизнь, — говорит автобиографический герой, — романтика. И жизнь Керима, и множества других людей, которых я еще не знаю, но которых мне предстоит узнать, и жизнь Субхи, Петросяна, Маруси, Аннушки — тоже романтика. Что ждет меня и Керима на родине? Романтика революции!..»

Романтикой революции веет со страниц этой яркой, впечатляющей книги.

МАЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

ДВЕ ЖЕНЫ

У мужа было две жены,
одну прозвали «Вкусная» —
у ней все кушанья вкусны,
у ней стряпня искусная.
Умеет перец натереть,
обед готовит вовремя...
Но муж не хочет и смотреть,
как кушанье сготовлено.

У мужа было две жены —
вторая ходит грустная,
у ней и миски все грязны,
и кушанья невкусные.
У ней одежда не пышна,
красой она не славится —
ему ж нужна она одна,
она лишь мужу нравится!

У мужа было две жены...
О чем же в песне сказано!
Что две жены нам не нужны,
хотя они и разные.
Одной лишь сердце ждет весны,
она — неповторимая!
Нет, не нужны нам две жены,
нужна одна — любимая!

Перевела Т. Сикорская

ЛИСТОК БАОБАБА

Под баобабом в хижине лесной,
где из ветвей все стены сплетены,
жил человек — и не с одной женой:
у человека было две жены.
У каждой был сынок, притом один,
и каждой был ее ребенок мил.
У доброй женщины больной был сын,
у злой — здоровый мальчик, полный сил.
И добрая жена сказала злой:
«Смотри — ребенок мой совсем ослаб.
Он хочет с баобабом лист большой.
Пусть влезет твой сынок на баобаб».
Но злая женщина сказала: «Нет!
Сынок, влезать на дерево не смей!
Мне и своих вполне хватает бед,
нет дела до чужих мне сыновей!»
И добрая заплакала жена —
ведь каждой матери ребенок мил! —
и стала баобаб молить она,
чтоб ветви сам к земле он наклонил.
И баобаб вдруг сжалился над ней
и медленно стал ветви наклонять,
но злая баба крикнула: «Не смей!» —
и выпрямилось дерево опять.
Чтоб этого избежать, мы должны
запомнить крепко истину одну:
не заводите сразу две жены,
достаточно иметь одну жену!

Перевел С. Болотин

„Страна души“ и её сокровища

Абхазия — один из самых живописных и щедро одаренных природой уголков Черноморского побережья Кавказа. На абхазском языке этот край называется «Апсны» — «страна души». Теплый и мягкий климат, первоклассные курорты завоевали этой маленькой республике заслуженную славу всесоюзной здравницы.

Для археолога и историка, для каждого человека, интересующегося историческим прошлым этих мест, здесь найдется немало любопытного: на территории Абха-

зии расположены сотни памятников материальной культуры различных эпох, начиная от стоянок первобытных людей времен палеолита и кончая замечательными архитектурными сооружениями средневековья и нового времени.

Среди них — «Черноморская Атлантида», остатки затопленного морем древнегреческого города Диоскурии в черте города Сухуми; Пицундский комплекс памятников: развалины античного города и собор X—XI веков; хра-

мы «тысячелетнего возраста» в Гандиади, Новом Афоне; средневековые замки и крепости абхазских феодалов; дольмены, пещеры, гроты, могильники и многое другое.

Абхазский историк и археолог Вианор Пачулиа в течение ряда лет исследует историю культуры своего народа. Ему удалось выявить более сотни новых памятников, внести немало изменений в археологическую карту Абхазской республики. Пачулиа — автор книг «По историческим местам Абхазии», «Памятники культуры Абхазской АССР», «Историко-революционные места Абхазии» и других, в которых подробно рассказывается об археологических находках, об архитектурных и исторических достопримечательностях Абхазии.